

Оригинальная статья / Original article

УДК 81'42

**Политика и политический дискурс: политический
и коммуникативный аспекты****О. Ф. Ахметгареева¹** ✉¹Военный университет Министерства Обороны

Волочаевский проезд, д. 3/4, г. Москва 111033, Российская Федерация

✉ e-mail: oksanafed1979@mail.ru

Резюме

Статья посвящена анализу роли и влияния отдельных политических событий на коммуникативное поведение политиков. В грузиноязычных политических текстах находят свое отражение наиболее значимые внешне- и внутривнутриполитические события. Используемые говорящими коммуникативные средства являются формой отображения действительности посредством языка и эффективным средством, способствующим формированию «нужной» адресату картины мира, обладающим наиболее сильным прагматическим эффектом, поскольку сочетает прагматические, когнитивные и лингвистические знания в отношении политики, культуры, идеологии и истории. Зачастую реципиент понимает и принимает действительность сквозь призму подаваемой в аудиторию информации, а также через сложившиеся стереотипы, образы, прототипы. Современная политическая деятельность не существует без использования языка, что подразумевает наличие определенной прагматической цели, а одной из самых интересных тем для ученых в области политической коммуникации является анализ политического дискурса в периоды значимых политических событий как локального, так и межгосударственного уровня. Реализуемые в политическом дискурсе языковые средства можно рассматривать как один из способов творчески позиционировать идеи и постулаты правящих элит. Использование многообразных лексических средств характерно для современного политического дискурса на многих языках. В данной статье мы предприняли попытку проиллюстрировать основные тенденции их использования в политическом дискурсе, которые характерны для грузинских политиков в политическом сегменте «взаимоотношения с Россией». Выбор текстов политического дискурса современной Грузии объясняется тем, что на сегодняшний день представлено ограниченное количество работ, связанных с изучением грузиноязычных политических текстов в рамках политической лингвистики. При написании данной статьи автором были изучены исключительно оригинальные материалы на грузинском языке. Полагаем, что сведения, нашедшие свое отражение в настоящей работе, могут быть интересны и полезны лингвистам, картвелологам и специалистам в области межкультурной и политической коммуникации.

Ключевые слова: политический дискурс; дискурсивное мышление; коммуникация; политическая лингвистика; конфликт.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Ахметгареева О. Ф. Политика и политический дискурс: политический и коммуникативный аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12, № 2. С. 20-30.

Статья поступила в редакцию 28.03.2022

Статья подписана в печать 17.05.2022

Статья опубликована 30.06.2022

Politics and Political Discourse: Political and Communicative Aspects

Oksana F. Akhmetgareeva¹✉

Military University of the Ministry of Defense
¾ Volochaevsky proezd, Moscow 111033, Russian Federation

✉ e-mail: oksanafed1979@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the role and influence of individual political events on the communicative behavior of politicians. Georgian-language political texts reflect the most significant external and internal political events. The communicative means used by speakers are a form of representation of reality through language and an effective means that contributes to the formation of the "necessary" picture of the world to the addressee, which has the strongest pragmatic effect, since they combine pragmatic, cognitive and linguistic knowledge in relation to politics, culture, ideology and history. Often the recipient understands and accepts reality through the prism of the information presented to the audience, as well as through established stereotypes, images, prototypes. Modern political activity does not exist without the use of language, which implies a certain pragmatic goal, and one of the most interesting topics for scientists in the field of political communication is the analysis of political discourse during periods of significant political events at both the local and interstate levels. The linguistic means implemented in political discourse can be considered as one of the ways to creatively position the ideas and postulates of the ruling elites. The use of diverse communicative ways of influencing the audience is characteristic of modern political discourse in many languages. In this article, we have attempted to illustrate the main trends of their use in political discourse, which is characteristic of Georgian politicians in the political segment of "foreign relations with Russia". The choice of texts of the political discourse of modern Georgia is explained by the fact that today there are a limited number of works related to the study of Georgian-language political texts within the framework of political linguistics. When writing this article, the author studied exclusively original materials in the Georgian language. We believe that the materials reflected in this work may be interesting and useful to linguists, cartwellologists and specialists in the field of intercultural and political communication.

Keywords: political discourse; discursive thinking; communication; political linguistics; conflict.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Akhmetgareeva O. F. Politics and Political Discourse: Political and Communicative Aspects. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2022, 12(2): 20–30 (In Russ.).

Received 28.03.2022

Accepted 17.05.2022

Published 30.06.2022

Введение

Обострение обстановки в сегменте «взаимоотношения Грузии с Россией» проявилось в политическом дискурсе и речевом поведении правящих элит. Коммуникативная составляющая выступает ключевой формой политического дискурса, следствием чего становится постепенное усиление различных форм подачи информации адресату.

Цель данной статьи – выявить основные факторы, влияющие на изменение коммуникативного поведения поли-

тиков, а, следовательно, и на политический дискурс, в свете складывающейся внешне- и внутривнутриполитической ситуации в отношении России в грузиноязычном политическом дискурсе на примере выступлений М. Саакашвили и Г. Маргвелашвили. Мы утверждаем – смена правительства, внешнеполитического курса, внутривнутриполитическое состояние и необходимость поддержки населения формируют определенный образ России в политическом дискурсе Грузии. В статье анализируются выступления двух президентов

Грузии – М. Саакашвили и Г. Маргвела-швили. Автор применялся лингво-прагматический и ретроспективный подходы к анализу публичных выступлений президентов, что позволило определить, как изменялось отношение к России в разные периоды начала 20-го века в зависимости от сложившейся политической ситуации.

Результаты и обсуждение

Политические заявления третьего президента Грузии Михаила Саакашвили в отношении Российской Федерации можно условно разделить на два периода – первый срок президентства, когда М. Саакашвили активно говорит о нормализации отношений с Россией и необходимости начинать их с чистого листа, и заявления, сделанные после событий августа 2008 года. Прежде чем приступить к анализу выступлений Михаила Саакашвили, нам кажется важным сказать несколько слов о сложившейся политической ситуации в Грузии того периода, которая сыграла важную роль в формировании направлений внешней политики и, как следствие, отношения к ее северному соседу.

2 ноября 2003 г. грузины вышли на улицы в знак протеста против фальсификации результатов выборов [1]. Результатом 20-дневных демонстраций на проспекте Руставели стала смена правительства. 22 ноября 2003 г. протестующие оппозиционеры во главе с Михаилом Саакашвили ворвались в зал парламента и вынудили парламентариев и президента покинуть здание. После акций протеста последовала отставка второго президента Грузии – Эдуарда Шеварднадзе. С одной стороны, налицо незаконная смена власти, с другой стороны, ноябрьские события проиллюстрировали приверженность грузинского народа демократическим ценностям, а именно право выбирать лидера нации и главу государства. Данные события получили название «Революции роз», после чего популярность Михаила

Саакашвили и его «ერთიანი ნაციონალური მოძრაობა» – «Единого национального движения» росла беспрецедентными темпами. Поддержка политика населением выразилась в безоговорочной победе М. Саакашвили на президентских выборах 4 января 2004 г., на которых он набрал 96,27% голосов и стал третьим президентом Грузии [2].

Следует отметить, что в результате смены правительства в Грузии была предсказуема и смена внешнеполитического курса в политическом сегменте «взаимоотношения Грузии с Россией». Планы развития Грузии, а также некоторые векторы политических перспектив нашли отражение в политическом дискурсе Грузии. Позитивное отношение М. Саакашвили к России и его стремление к нормализации отношений отчетливо выразилось в речи на церемонии инаугурации 25 января 2004 г., когда президент протянул «руку дружбы» Российской Федерации. М. Саакашвили публично заявил, что Грузии нужна Россия как друг, сильный союзник и партнер, а не как враг [3], активно демонстрировалась важность особых отношений с Россией:

რუსეთის ხელგუნურად გაღიზიანება, წინა მთავრობის მიერ გადადგმული ნაბიჯები, რომ შინაგანი სისტემების კომპენსირება მოეხდინა რუსეთთან აგრესიული რიტორიკით, ძალიან ცუდად დამთავრდა ჩვენთვისაც და ჩვენი და რუსეთის ურთიერთობისთვისაც. დარწმუნებული ვარ, თანმიმდევრული, პრინციპული, ღირსეული საუბრით რუსეთთან ჩვენ შევძლებთ ამ ქვეყნის შემობრუნებას. – Искусственное раздражение России, действия предыдущего правительства по компенсации ее внутренней слабости агрессивной риторикой в отношении России, закончились очень плохо для нас и для наших отношений с Россией. Уверен, что при последовательном, принципиальном, достойном разговоре с Россией мы сможем вернуть эту страну [4].

Лидер нации в своих официальных заявлениях подчеркивал важность установления добрососедских взаимоотношений с Россией. Следует отметить, что подобные заявления президента Грузии звучали в период негативного отношения населения к России, что обуславливается некоторыми политическими и историческими факторами [5]. Тем не менее, будучи лидером государства, М. Саакашвили подтверждает готовность грузин к возобновлению дружеских взаимоотношений с Российской Федерацией. Анализ выступлений Михаила Саакашвили показал, что в его заявлениях до событий августа 2008 года активно используются следующие вербальные единицы:

«ურთიერთობების სუფთა ფურცლიდან დაწყება – начиная отношения с чистого листа», «რუსეთი, როგორც საიმედო მეზობელი – «Россия как надежный сосед», «სტრატეგიული პარტნიორი – Стратегический партнер», «მეგობრობის ხელი – рука дружбы», «საქართველო რუსეთთან ღია და ეფექტური თანამშრომლობისათვის მზად არის – Грузия готова к открытому и эффективному сотрудничеству с Россией», «რუსეთის ბაზრის შენარჩუნება – сохранение российского рынка» и др. Подобные высказывания и словосочетания с положительной про-российской коннотацией способствовали относительной нормализации восприятия России как доброго, надежного соседа, чему немало помог и имидж главы государства – по результатам опросов общественного мнения, проведенных в 2006 году Михаил Саакашвили был назван самым influential человеком в Грузии (76,9%) [6].

Процесс нормализации и потепления отношений между Грузией и Россией коренным образом изменился в 2006 году, когда грузинский парламент потребовал пересмотра соглашения 1992 года и вывода российских миротворцев из зоны конфликтов [7]. По требованию грузинской стороны их должны были заменить

международные и «нейтральные» силы. Эскалация напряженности российско-грузинских отношений пришлось на сентябрь 2006 года после ареста грузинскими спецслужбами и последующего убийства персонами нон грата нескольких военнослужащих РФ [8]. Ответным шагом со стороны России стала операция российских правоохранительных органов по выявлению, задержанию и выдворению трудовых мигрантов из Грузии с территории России, что негативно сказалось на отношениях между Москвой и Тбилиси. В результате сложившейся политической ситуации в 2006 году Россия ограничила право граждан Грузии на въезд в Россию и ввела эмбарго на экспорт наиболее важных для Грузии продуктов - грузинского вина, минеральной воды Боржоми и сельскохозяйственных продуктов [9]. Новый виток напряженности между государствами произошел в 2008 году, кульминацией которого явился кровавый конфликт, получивший название «пятидневной войны», после чего дипломатические отношения между Грузией и Российской Федерацией были разорваны.

Сложившаяся конфликтная ситуация не могла не отразиться на политическом дискурсе современной Грузии. Здесь нам кажется уместным пояснить наше понимание политического дискурса, которое основывается на трактовке дискурса, предложенной Н.Д. Арутюновой, где дискурс определяется как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/skurs.htm>]: политический дискурс = политическая ситуация + политическая коммуникация.

Коммуникативная реакция М. Саакашвили была предсказуема – его выступления приобрели антироссийский и более прозападный характер. В выступлениях и заявлениях политика отмечается частотное употребление лексем с негативной коннотацией, а именно таких, как «оккупант – ოკუპანტი», «зона оккупации – ოკუპაციის ზონა», «агрессор – აგრესორი», «опасный враг – საშიფათო მტერი», «რუსეთის აგრესია – российская агрессия».

Тем не менее, и в рамках антироссийской пропаганды М. Саакашвили высказывает надежду на нормализацию отношений с Россией:

ჩვენ მივალწევთ იმასაც, რომ დავარეგულირებთ ურთიერთობებს რუსეთთან მაშინ, როდესაც რუსეთი მიიღებს და აღიარებს იმ ფაქტს, რომ საქართველოს აქვს უფლება იყოს დამოუკიდებელი და თავისუფალი. – Мы также добьемся нормализации отношений с Россией, когда Россия примет и признает тот факт, что Грузия имеет право на независимость и свободу [10].

В результате подобных заявлений, направленных на массового адресата, среди населения Грузии начал складываться образ России как «оккупанта», «агрессора», «врага»:

– მთელ ცივილიზებულ სამყაროს მანტაჟისა და დამინების ენით ელაპარაკება – говорит языком шантажа и запугивания со всем цивилизованным миром;

– ემუქრება მის სამეზობლოში მყოფ ყველა თავისუფლებისმოყვარე ერს -უგროხაet всем свободолюбивым народам по соседству;

– რომელიც ახალ სამხედრო უკანონო ბაზებს აშენებს საქართველოს ტერიტორიაზე მაშინ, როდესაც ჩვენ, ამერიკის შეერთებული შტატები და მთელი დემოკრატიული სამყარო მოითხოვს აფხაზეთისა და სამხრეთ

ოსეთის დემოლიტარიზაციას – который строит новые незаконные военные базы на территории Грузии, в то время как мы, Соединенные Штаты и весь демократический мир, требуем демилитаризации Абхазии и Южной Осетии [11].

Вышеприведенный фрагмент из ежегодного отчета президента наглядно иллюстрирует убеждающий характер президентского дискурса с антироссийской направленностью, а лексем с негативной коннотацией параллельно с неоднократным повтором слова «враг – მტერი» полагаем правильным считать эффективным средством манифестации определенных идеологических установок со стороны говорящего. Это может быть объяснено их аргументативным потенциалом и экспрессивностью, что немаловажно, если учитывать, что политические тексты в основном рассчитаны на массового адресата, а их цель – овладеть вниманием слушателя, воздействовать на его чувства и эмоции, убедить занять нужную политику позицию. Следует отметить, что М. Саакашвили часто использовал в своих заявлениях метод сравнения, согласно которому он представлял грузин и Грузию как «жертв» и одновременно как «героев», обвиняя «имперскую» Россию в военной агрессии. Несмотря на жестокое поражение в августовской войне, Михаил Саакашвили не потерял поддержки населения внутри страны. Хотя заявления Саакашвили о том, что Соединенные Штаты и Североатлантический альянс поддержат Грузию перед лицом военной конфронтации с Россией, не оправдались, он не потерял общественного доверия и поддержки. Напротив, в условиях военной истерии грузины поддерживали его усиленную прозападную и антироссийскую пропаганду [12].

Именно М. Саакашвили сумел сохранить свой авторитет в стране, создав и утвердив «მტრის ხატის – вражеский образ» России. Демонизация образа России и номинация ее «врагом» явились его основным аргументом в поддержании по-

литической власти и оружием в борьбе с оппозицией.

Действительно, опросы общественного мнения, проведенные в Грузии в 2008–2013 годах, подтверждают, что президент Михаил Саакашвили пользовался доверием населения. Особенно высокий процент был зафиксирован в 2011 году – 58% населения доверяет и поддерживает Президента Грузии и его действия. Данные по годам распределяются следующим образом: 2008 г. – 52%, 2009 г. – 48%, 2010 г. – 56%, 2012 г. – 7%, 2013 г. – 23% [13].

Следует отметить, что по прошествии определенного периода после августовской войны постепенно проявилась несколько смягченная риторика Михаила Саакашвили и сформировалось желание сотрудничать с демократической Россией. Это мнение было публично озвучено во время ежегодного парламентского выступления Саакашвили в 2012 году:

«ეს მარტივი არ არის, მაგრამ რუსეთი არის და იქნება საქართველოს მეზობელი, რაც განაპირობებს ჩვენს წადილს, დავამყაროთ მასთან მშვიდობა. – Это не просто, но Россия есть и будет соседом Грузии, поэтому мы пытаемся примириться с ним. Однако этот мир возможен с Россией, которая признает и соблюдает все международно признанные нормы отношений между суверенными государствами».

თუმცა ეს მშვიდობა შესაძლებელია ისეთ რუსეთთან, რომელიც აღიარებს და ემორჩილება სუვერენულ სახელმწიფოთა შორის ურთიერთობების ყველა საერთაშორისოდ აღიარებულ ნორმას – Однако этот мир возможен с Россией, которая признает и соблюдает все международно признанные нормы отношений между суверенными государствами [15].

Подводя итог меняющейся политике Михаила Саакашвили в отношении Российской Федерации, мы видим, что антироссийские заявления в адрес России яв-

лялись эффективным политическим коммуникативным оружием, функционирующим в политическом дискурсе современной Грузии и активно применяющимся в процессе идеологического воздействия на массового адресата в периоды борьбы за власть, а также в условиях сложной внешнеполитической ситуации. Очевидно, что языковые средства с негативной коннотацией в адрес России, и с положительной коннотацией в адрес Грузии, реализуемые в политическом дискурсе в период правления М. Саакашвили, способствовали созданию положительного имиджа политика, что способствовало формированию позитивного отношения общества к политику.

В рамках политического дискурса современной Грузии, а именно в результате жестких заявлений лидера государства образ Российской Федерации стал клишированным, как «ოკუპანტი» – «оккупант» не только для населения Грузии, но и для международного сообщества, а Грузия – «გმობადი» – «героем», который всеми силами и силами боролся против великого и опасного врага.

Безусловно, формирующийся, и уже становящийся стереотипным для грузинского этноса и народов, населяющих Грузию, «образ врага» по отношению к России, который возникает в рамках родной политической культуры, может передаваться по наследству из поколения в поколение, храниться в культурной памяти отдельного этноса на протяжении веков. В современном политизированном информационно-коммуникативном пространстве достаточно возможностей чтобы определить содержание интересов, политических убеждений и предпочтений общества. Занимаясь изучением политического дискурса Грузии в период правления М. Саакашвили, мы не могли не задаться вопросом: чему способствовала антироссийская направленность политического дискурса этого яркого политика? Соответственно, закономерным явилось наше обращение к политическим заявле-

ниям четвертого президента Грузии Георгия Маргвелашвили. Примечательно, что после прихода к власти Г. Маргвелашвили столкнулся с довольно сложной внешнеполитической и внутривнутриполитической ситуацией – в этой связи особенно важно было сбалансировать отношения между Западом и Российской Федерацией [18]. По мнению руководства Российской Федерации, смена правительства позволила возобновить связи между Россией и Грузией, которые были прерваны в связи с событиями августовской войны 2008 года [19]. С приходом Г. Маргвелашвили к власти со своей командой, была обозначена цель восстановить отношения с Российской Федерацией, при этом инвективные заявления зазвучали в адрес предыдущего правительства Грузии, осуждалась и его агрессия по отношению к северному соседу. Готовность и желание к сотрудничеству с Россией нашло свое отражение в политических текстах четвертого президента Грузии Георгия Маргвелашвили. В этой связи заслуживает внимания инаугурационная речь президента:

«მოუხდავად დღეისათვის არსებული გართულებული ვითარებისა, ჩვენ კვლავ ვაცხადებთ მზადყოფნას გავაღრმავოთ რუსეთთან დიალოგი. – Несмотря на сложившуюся непростую ситуацию, мы все же заявляем о своей готовности к углублению диалога с Россией» [20].

По словам Г. Маргвелашвили, можно было решить проблемы между Грузией и Россией параллельно с интеграцией Грузии в европейские и евроатлантические структуры, но для нормализации отношений от России было необходимо уважать международно признанные границы и национальные интересы Грузии [20]. Очевидно, что новая политическая элита не отказалась от прозападного курса и подтвердила стремление и сильное желание Грузии присоединиться к Североатлантическому альянсу и Европейскому союзу. Тем не менее, в пользу вос-

становления отношений с Россией бил «экономический набат», поскольку российский рынок всегда был важным источником дохода для Грузии, а российское эмбарго на продукты, имеющие ключевое значение для Грузии, такие как вино и минеральная вода, нанесло серьезный удар по торговле страны и имело далеко идущие социальные последствия. Что касается визовых ограничений и их последствий, то были серьезные проблемы с трудовой миграцией в Россию и поступлением крупных денежных переводов из России [18]. Таким образом, с учетом сложившейся ситуации в стране вопрос восстановления экономических отношений с Российской Федерацией занял важное место в политическом дискурсе нового президента.

Стремление к установлению отношений, основанных на принципе равенства с Российской Федерацией, было подтверждено в ежегодном парламентском отчете президента Грузии Г. Маргвелашвили за 2015 год:

«დღეს ჩვენი ამოცანა რუსეთის «პრივილეგირებული ინტერესების სფეროების» კონფრონტაციული პარადიგმის მიღმა დარჩენა და რუსეთთან თანასწორობის პრინციპებზე დაფუძნებული კეთილ მეზობლური პოლიტიკის დადგენაა. - Наша задача сегодня - выйти за рамки конфронтационной парадигмы «привилегированных сфер интересов» России и установить политику добрососедства, основанную на принципах равенства с Россией» [21].

Положительная коннотация в политических текстах четвертого президента Грузии прослеживается в его инаугурационной речи от 17.11.2013г.

მოუხდავად დღეისათვის არსებული გართულებული ვითარებისა, ჩვენ კვლავ ვაცხადებთ მზადყოფნას, გავაღრმავოთ რუსეთთან დიალოგი... - Несмотря на сложную сегодня ситуацию, мы по-прежнему заявляем о своей

готовности к углублению диалога с Россией... [21].

Доброжелательные интенции нового лидера Грузии сохраняются и в период парламентских выборов 2016 года ... [21].

კიდევ ერთხელ, როგორც სახელმწიფოს მეთაური, ვადასტურებ საქართველოს სწრაფს კეთილშობილური ერთმანეთის ეროვნული ინტერესების, ტერიტორიული მთლიანობის პატივისცემისა და თანასწორუფლებიანობაზე დაფუძნებული ურთიერთობისაკენ. - Еще раз, как глава государства, я подтверждаю приверженность Грузии добрососедству, национальным интересам, уважению территориальной целостности и равенству, основанному на равенстве... [21].

Вышеприведенные примеры из текстов официальных выступлений президента Грузии Г. Маргвелашвили, ясно показывает, что одно из ключевых коммуникативных направлений в политическом дискурсе в политическом сегменте «взаимоотношения Грузии с Россией» занимает восстановление-нормализация отношений с Россией, разрушенных предыдущей властью, а также налаживание экономических связей. Глава государства заявляет о важности открытия российского рынка и экономического прогресса.

Результатом про-российских заявлений президента Грузии явилось то, что общественное мнение в отношении Российской Федерации претерпело значительные изменения. Фактически, острота восприятия грузинским обществом России как главного врага значительно снизилась.

Выводы

Подводя итог, можно сказать, что в политическом дискурсе современной Грузии в период правления Г. Маргвелашвили наблюдается снижение антироссийских высказываний по сравнению с периодом правления М. Саакашвили, что

в первую очередь объясняется внутривнутриполитической ситуацией в Грузии в анализируемые периоды. Анализируя тексты выступлений политика, мы пришли к выводу, что функционирующие в политическом дискурсе лексемы, имеющие как негативную, так и позитивную окраску, выступают эффективным коммуникативным инструментом для идеологического воздействия на массы.

В заключение хотим отметить, что для политического дискурса современной Грузии характерно изменение коммуникативного поведения от ярко выраженного негативного, до ярко выраженного позитивного в соответствии и с учетом сложившейся политической ситуации. В частности, в рамках исследования мы проанализировали тексты периодов правления двух президентов Грузии - Михаила Саакашвили и Георгия Маргвелашвили. Мы утверждаем, что изменение коммуникативного поведения политической элиты в отношении России было вызвано следующими факторами: сменой правительства, изменением внешней политики, изменением внутривнутриполитической ситуации в стране и необходимостью заручиться поддержкой населения. Тот факт, что в политическом дискурсе Грузии находили свое отражение внешнеполитический курс и отношение к Российской Федерации в соответствии с изменяющейся политической ситуацией как внутри страны, так и за ее пределами, подтверждается проведенным анализом текстов, опубликованных в период правления двух президентов. С победой Михаила Саакашвили на президентских выборах активно звучали призывы начать отношения с Россией с «чистого листа». Несмотря на первоначальные дружеские настроения, заявления М. Саакашвили стали резко антироссийскими после августовской войны 2008 года и т.н. «оккупации» Россией территории Грузии. Очевидные прозападные интенции Михаила Саакашвили и усиление стремления Грузии к интеграции в западные структуры

привели страну к противостоянию с Россией, которую в своих выступлениях М. Саакашвили номинировал «ოკუპანტად» – «оккупантом» и «მტრად» – «врагом». Подобные заявления М. Саакашвили были направлены на демонизацию образа России с целью удержать пошатнувшуюся власть и оправдать потерю территорий Абхазии и Южной Осетии.

В очередной раз коммуникативное поведение в адрес России изменилось после того, как к власти пришел Г. Маргвелашвили и коалиция «Грузинская мечта», сменившие вектор «враждебности» в адрес северного соседа, что способствовало

процессу относительной нормализации отношений. Исследование показало, что такие факторы, как внутривнутриполитическая ситуация в стране, внешняя политика, экономические факторы, сыграли важную роль в формировании политического дискурса современной Грузии в положительную сторону по отношению к России. Определяющим фактором, безусловно, явились убеждения и идеи политических элит, которые различались в периоды правления разных правительств и, следовательно, приводили к изменчивости официальных заявлений в отношении Российской Федерации.

Список литературы

1. Политический кризис в Грузии в ноябре 2003 ("революция роз"). URL: <https://ria.ru/20071107/86972437.html>. (дата обращения: 02.02.2022).
2. Социально-экономическая ситуация в Грузии в период правления Михаила Саакашвили. URL: <https://tass.ru/arhiv/711112>. (дата обращения: 02.02.2022).
3. Президентские маневры. URL: http://www.stoletie.ru/geopolitika/prezidentskie_manevri.htm. (дата обращения: 02.02.2022).
4. საქართველოს პრეზიდენტის მიხეილ სააკაშვილის წლიური საანგარიშო მოხსენება პარლამენტის პლენარულ სხდომაზე. URL: <https://www.president.gov.ge>. (дата обращения: 02.02.2022).
5. Основные направления развития грузинского национализма в условиях политической нестабильности 1990-х гг. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-razvitiya-gruzinskogo-natsionalizma-v-usloviyah-politicheskoy-nestabilnosti>. (дата обращения: 02.02.2022).
6. Sumbadze N. Georgia Public Opinion Barometer. Tbilisi, 2006.
7. Парламент Грузии принял решение о выводе российских миротворцев со своей территории. URL: <https://www.newsru.com/world/18jul2006/gruz.html>. (дата обращения: 02.02.2022).
8. Витязь в овечьей шкуре: грузинские спецслужбы устроили очередную провокацию против наших военных. URL: <https://rg.ru/2006/09/28/gruzia-grvz.html>. (дата обращения: 02.02.2022).
9. Huseynov V. The foreign policy of Post-Soviet Georgia: Strategic idealism and the Russian challenge. Caucasus International. 2015. 5, 117-131. (дата обращения: 02.02.2022).
10. საქართველოს პრეზიდენტის ოფიციალური ვებგვერდი. URL: <https://www.president.gov.ge>. (дата обращения: 06.03.2022).
11. საქართველოს პრეზიდენტის ოფიციალური ვებგვერდი. URL: <https://www.president.gov.ge>. (дата обращения: 06.03.2022).
12. Huseynov V. The foreign policy of Post-Soviet Georgia: Strategic idealism and the Russian challenge // Caucasus International. 2015. 5, 125.
13. საქართველოს პარლამენტის არქივების ისტორია. URL: <https://publika.ge/article/saparlameto-archevnebis-istoria/>. (дата обращения: 28.03.2022).

14. საქართველოს პრეზიდენტის ოფიციალური ვებგვერდი. URL: <https://www.president.gov.ge>. (дата обращения: 16.01.2022).
15. ანალიტიკური ნაშრომი. URL: http://css.ge/files/Papers/MacFarlane_2015_GEO.pdf. (дата обращения: 16.01.2022).
16. Kogan E. Russian-Georgian relations and the reaction from the European Union. Tbilisi: Georgian Foundation for Strategic and International Studies. 2013, Retrieved from. URL: <http://gfsis.org/> (дата обращения: 11.03.2022).
17. საქართველოს პრეზიდენტის ოფიციალური ვებგვერდი. URL: <https://www.president.gov.ge>. (дата обращения: 06.03.2022).
18. Huseynov V. The foreign policy of Post-Soviet Georgia: Strategic idealism and the Russian challenge. *Caucasus International*. 2015. 5, 127.
19. საქართველოს პრეზიდენტის ოფიციალური ვებგვერდი. URL: https://www.president.gov.ge/2015_tslis_saparlameto_mokhseneba. (дата обращения: 06.03.2022).
20. URL: <https://www.youtube.com/watch>. (дата обращения 06.03.2022).
21. საქართველოს პრეზიდენტის ოფიციალური ვებგვერდი. URL: <https://www.president.gov.ge>. (дата обращения: 06.03.2022).

References

1. *Politicheskij krizis v Gruzii v noyabre 2003 ("revolyuciya roz")* [Political crisis in Georgia in November 2003 ("Rose Revolution")]. Available at: <https://ria.ru/20071107/86972437.html>. (accessed 02.02.2022).
2. *Social'no-ekonomicheskaya situatsiya v Gruzii v period pravleniya Mihaila Saakashvili* [Socio-economic situation in Georgia during the rule of Mikhail Saakashvili]. Available at: <https://tass.ru/arhiv/711112>. (accessed 02.02.2022).
3. *Prezidentskie manevry* [Presidential maneuvers]. Available at: http://www.stoletie.ru/geopolitika/prezidentskie_ma-nevri.htm. (accessed 02.02.2022).
4. საქართველოს პრეზიდენტის მიხეილ სააკაშვილის წლიური საანგარიშო მოხსენება პარლამენტის პლენარულ სხდომაზე. Available at: <https://www.president.gov.ge>. (accessed 02.02.2022).
5. *Osnovnye napravleniya razvitiya gruzinskogo nacionalizma v usloviyah politicheskoy nestabil'nosti 1990-h gg.* [The main directions of development of Georgian nationalism in the conditions of political instability of the 1990s.]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-razvitiya-gruzinskogo-natsionalizma-v-usloviyah-politicheskoy-nestabilnosti>. (accessed 02.02.2022).
6. Sumbadze N. *Georgia Public Opinion Barometer*. Tbilisi, 2006
7. *Parlament Gruzii prinyal reshenie o vyvode rossijskikh mirotvorcev so svoej territorii* [The Parliament of Georgia has decided to withdraw Russian peacekeepers from its territory]. Available at: <https://www.newsru.com/world/18jul2006/gruz.html>. (accessed 02.02.2022).
8. *Vityaz' v ovech'ej shkure: gruzinskie specslozuby ustroili ocherednuyu provokatsiyu protiv nashih voennykh* [Knight in sheep's clothing: Georgian special services staged another provocation against our military]. Available at: <https://rg.ru/2006/09/28/gruzia-grvz.html>. (accessed 02.02.2022).
9. Huseynov V. The foreign policy of Post-Soviet Georgia: Strategic idealism and the Russian challenge. *Caucasus International*, 2015, 5, 117-131. (accessed 02.02.2022).
10. საქართველოს პრეზიდენტის ოფიციალური ვებგვერდი. Available at: <https://www.president.gov.ge>. (accessed 06.03.2022).

11. საქართველოს პრეზიდენტის ოფიციალური ვებგვერდი. Available at: <https://www.president.gov.ge>. (accessed 06.03.2022).
12. Huseynov V. The foreign policy of Post-Soviet Georgia: Strategic idealism and the Russian challenge. *Caucasus International*, 2015, 5, 125.
13. საპარლამენტო არჩევნების ისტორია. Available at: <https://publika.ge/article/saparlamento-archevnebis-istoria/>. (accessed 28.03.2022).
14. საქართველოს პრეზიდენტის ოფიციალური ვებგვერდი. Available at: <https://www.president.gov.ge>. (accessed 16.01.2022).
15. ანალიტიკური ნაშრომი. Available at: http://css.ge/files/Papers/MacFarlane_2015_GEO.pdf. (accessed 16.01.2022).
16. Kogan E. Russian-Georgian relations and the reaction from the European Union. Tbilisi: Georgian Foundation for Strategic and International Studies, 2013. Retrieved from. Available at: <http://gfsis.org/> (accessed 11.03.2022).
17. საქართველოს პრეზიდენტის ოფიციალური ვებგვერდი. Available at: <https://www.president.gov.ge>. (accessed 06.03.2022).
18. Huseynov V. The foreign policy of Post-Soviet Georgia: Strategic idealism and the Russian challenge. *Caucasus International*, 2015, 5, 127.
19. საქართველოს პრეზიდენტის ოფიციალური ვებგვერდი. Available at: https://www.president.gov.ge/2015_tslis_saparlamento_mokhseneba. (accessed 06.03.2022).
20. Available at: <https://www.youtube.com/watch> (accessed 06.03.2022).
21. საქართველოს პრეზიდენტის ოფიციალური ვებგვერდი. Available at: <https://www.president.gov.ge>. (accessed 06.03.2022).

Информация об авторе / Information about the Author

Ахметгареева Оксана Федоровна, старший преподаватель кафедры языков и культур СНГ, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: oksanafed1979@mail.ru

Oksana F. Akhmetgareeva, Senior Lecturer of the Department of Languages and Cultures of the CIS of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: oksanafed1979@mail.ru